

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

Международная конференция

Другой Туркестан: неизвестные фотографии азиатской окраины Российской империи

Валент Тресвятский, «Самарканд. Улица в старом городе», *Виды Туркестана*, 1913.
© Светлана Горшенина

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия) и

Обсерватория *Alerte Héritage* (Франция / Канада)

при участии Фонда Герды Хенкель (Германия), Университета Гента (Бельгия) и

Фонда Марджани (Россия)

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

Цель конференции:

Основная идея конференции – рассмотреть, как строились в глобальном контексте «вхождения в модерн» репрезентации среднеазиатской окраины Российской империи, каков был идеологический подтекст фотографий, каковы были пути их распространения и рецепция, а также сопоставить, в рамках широкого компаративного подхода, фотографические интерпретации, формировавшиеся в самом Туркестане, в российских столицах и за границей империи. При этом планируется сосредоточиться на малоизвестных, проблемных или спорных эпизодах истории фотографии Русского Туркестана, оставляя в зоне периферийного внимания уже достаточно широко известные коллекции, такие как, например, «Туркестанский альбом», собрания С. Прокудина-Горского или С. Дудина. Целью конференции является также обзор избранных фотографических коллекций Туркестана, хранящихся в России и за рубежом, анализ истории их появления, собирания и изучения, включения в публичное пространство советского и постсоветского времени. Предлагается рассмотреть, используя малоизвестные коллекции, как образы Туркестана вспоминаются или забываются на протяжении XX-XXI веков, как выстраивается зрительная память истории Туркестана.

Место проведения проведения конференции:

22-23 мая 2019 г., Европейский университет в Санкт-Петербурге (Шпалерная, 1, Санкт-Петербург, Золотой зал [№ 429])

Организаторы конференции:

Сергей АБАШИН и Светлана ГОРШЕНИНА

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

Программа конференции

Первый день, 22 мая (среда) 2019 г.

10:00-10:20 : Сергей АБАШИН и Светлана ГОРШЕНИНА. *Вступительное слово.*

Меняющийся взгляд? От фотографии «научной» и «официальной» к «рекламно-туристической»

10:20-10:50 : Felix de MONTETY. *Picturing the Other, mapping the Self: Charles Ujfalvy and ethnographical photography in Russian Turkestan (1876-1881).*

10:50-11:20 : Татьяна КОТЮКОВА. *Образы "другого Туркестана" начала XX в. в фотоколлекциях сенатора К.К. Палена и инженера Н.М. Щапова.*

11:20-11:50 : Наталья МОЗОХИНА. *Дореволюционные открытки с видами Туркестана.*

11:50-12:20 : *Кофе*

Памир в истории туркестанской фотографии

12:20-12:50 : Ойбек МАХМУДОВ. *Памир и Памирский отряд в 1911 г.: взгляд через фотокамеру.*

12:50-13:20 : Михаил БАСХАНОВ. *Визуализация стратегических пространств: Памир в фотообъективе поручика Павла Родственного.*

13:20-13:40 : Презентация книги - М.К. Басханов, С.Л. Шевельчинская. *«И с казачьего пикета был уж виден Гималай»: Памир в фотообъективе поручика Павла Родственного.* Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019 (серия: Русское военное востоковедение).

13:40-15:00 : *Обед*

Циркулирование туркестанских фотографий в социальных сетях: новые контексты и смыслы

15:00-15:30 : Анатолий ОТЛИВАНЧИК. *Виртуальные коллекции фотографий: сообщество и группа «Ташкентская ретроспектива»*
(<https://www.facebook.com/groups/179399492874859/>).

15:30-16:00 : Светлана ГОРШЕНИНА. *Рецепции фотографий русского Туркестана в социальных сетях: инструментализация прошлого или возрождение колониальных схем репрезентаций?*

16:00-16:30 : *Кофе*

Фотографические зеркала и виртуальная кристаллизация прошлого: конструирование объекта как данность или как умозраительная выборка

16:30-17:00 : Михаил ВЕРЮГИН. *Блог как инструмент популяризации исторической фотографии (на примере сетевого дневника «Русский Туркестан: история, люди, нравы» — rus-turk.livejournal.com).*

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

17:00-17:30 : Бруно де КОРДЬЕ (de Cordier Bruno). *Морское измерение Средней Азии – в чём польза фотографии девятнадцатого и начала двадцатого века для понимания общества и экономики в Каспийско-Аральском бассейне?*

17:30-18:00 : Татьяна ЕМЕЛЬЯНЕНКО. *Бухарские евреи на исторических фотографиях.*

Второй день, 23 мая (четверг) 2019 г.

Фотография между империей и революцией: новый взгляд?

10:00-10:30 : Антон ИХСАНОВ. *Фотоальбом «Бухара-Хива, 1921 г.»: новый источник по истории миссии НКВД в Среднюю Азию.*

10:30-11:00 : Helena HOLZBERGER. *From Imperial to Soviet photography in Turkestan.*

11:00-11:30 : Кофе

Круглый стол «Коллекции фотографий Туркестанского края: пунктирная география» (1)

11:30-12:00 : Светлана ШЕВЕЛЬЧИНСКАЯ. *В поисках остановившегося времени: проблемы изучения исторической фотографии в архивных коллекциях.*

12:00-12:30 : Inessa KOUTEINIKOVA. *The Immigrants at Home: Nordic look into Turkestan Photography.*

12:30-13:00 : Елена БАРХАТОВА. *Коллекция Отдела эстампов Российской национальной библиотеки.*

13:00-14:30 : Обед

Круглый стол «Коллекции фотографий Туркестанского края: пунктирная география» (2)

14:30-15:00 : Наталья ЛАЗАРЕВСКАЯ, Мария МЕДВЕДЕВА. *Сохранение культурного наследия Туркестана в 1920-1930-е гг. Фотографии архитектора Н.М. Бачинского в фонде Государственной академии истории материальной культуры*

15:00-15:30 : Мавлюда ЮСУПОВА и Светлана ГОРШЕНИНА. *Архив Главного Научно-Производственного Управления Охраны и использования объектов культурного наследия при Министерстве культуры Республики Узбекистан (Архив ГлавНПУ): фотография как свидетельство охраны, реставрации, изучения и уничтожения памятников архитектуры.*

15:30-16:00 : Кофе

Проект куратора

16:00-16:30 : Олег КАРПОВ. *«Туркестанский архив». Смена «цивилизаций» – опыт консервации. Утопический проект фотографического архива.*

16:30-17:00 : Сергей АБАШИН. *Итоги конференции*

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

Участники конференции

1. АБАШИН Сергей, Факультет антропологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге, s-abashin@mail.ru
2. БАРХАТОВА Елена Валентиновна, Отдел эстампов Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия. print@nlr.ru
3. БАСХАНОВ Михаил Казбекович, The Royal Society for Asian Affairs, Глазго, Великобритания. baskhanov@btinternet.com
4. ВЕРЮГИН Михаил Викторович, создатель блога «Русский Туркестан: история, люди, нравы» (rus-turk.livejournal.com). veryugin@gmail.com
5. ГОРШЕНИНА Светлана (Gorshenina Svetlana), Обсерватория *Alerte Héritage*, Париж, Франция. sgorshen@gmail.com
6. ДЕ КОРДЬЕ Бруно (de Cordier Bruno), Университет Гента (Universiteit Gent), Бельгия. bruno.decordier@ugent.be
7. ДЕ МОНТЕТИ Феликс (de Montety Felix), Университет Сержи-Понтуаз (Université de Cergy-Pontoise), Франция. felixmontety@hotmail.com
8. ЕМЕЛЬЯНЕНКО Татьяна Григорьевна, Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия. rem.tatyana@mail.ru
9. ИХСАНОВ Антон Р., Национальный Исследовательский Университет - Высшая Школа Экономики, Москва, Россия. antonx2301@icloud.com
10. ОТЛИВАНЧИК Анатолий Викторович, со-основатель сообщества и группы «Ташкентская ретроспектива» (<https://www.facebook.com/groups/179399492874859/>). Hottab@bk.ru
11. КАРПОВ Олег Юрьевич, Туркестанский архив, Ташкент, Узбекистан. oleg_karpov@list.ru
12. КОТЮКОВА Татьяна Викторовна, сектор истории Центральной Азии XIX–XX вв. Института всеобщей истории (ИВИ) РАН, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Центр исламоведения Фонда Марджани, Москва, Россия. Kotyukovat@mail.ru
13. КУТЕЙНИКОВА Инесса (Kouteinikova Inessa), независимый исследователь и куратор, Амстердам, Голландия. inessa@xs4all.nl
14. ЛАЗАРЕВСКАЯ Наталья Александровна, Научный архив ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия. lazarevskaya_n@mail.ru
15. МАХМУДОВ Ойбек Анварович, Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан. oybek81@yandex.ru
16. МЕДВЕДЕВА Мария Владимировна, Научный архив ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия. mariyam@mail.ru
17. МОЗОХИНА Наталья Александровна, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Россия. natalymoz@mail.ru
18. ХОЛЬЦБЕРГЕР Хелена (Holzberger Helena), Мюнхенский Университет Людвига и Максимилиана (Ludwig-Maximilians-Universität München), Германия. h.holzberger@lmu.de
19. ШЕВЕЛЬЧИНСКАЯ Светлана Львовна, Санкт-Петербург, Россия. shevelchinskaya@mail.ru
20. ЮСУПОВА Мавлюда Аминжановна, Институт искусствознания Академии художеств Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан. m.a.yusupova@gmail.com

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

Краткие тезисы докладов

Елена БАРХАТОВА. Коллекция Отдела эстампов Российской национальной библиотеки.

Фотографии, посвященные Туркестанскому краю и чаще всего сгруппированные в альбомы, стали поступать с 1870-х гг. в Императорскую Публичную Библиотеку, а именно в «Отделение изящных искусств и технологии», которое в период с 1872 по 1906 гг. возглавлял В.В. Стасов, один из крупнейших русских критиков и историков искусства, который проработал в библиотеке в общей сложности более 50 лет. Хорошо информированный об этапах создания Туркестанского генерал-губернаторства, В.В. Стасов не только посвятил ряд своих публикаций туркестанской проблематике (в частности, деятельности художника В.В. Верещагина), но и способствовал пополнению главного книгохранилища страны фотографическими документами, начиная с «Туркестанского альбома» А.Л. Куна. Вместе с тем, на сегодняшний день в Отделе эстампов нет единого «туркестанского фонда»; центральноазиатский регион представлен лишь рядом отдельных альбомов, поступивших в разное время и далеко не всегда исключительно стараниями Стасова. Именно этим редким визуальным источникам и будет посвящен доклад.

Михаил БАСХАНОВ. Визуализация стратегических пространств: Памир в фотообъективе поручика Павла Родственного.

Обширные территориальные приобретения России в Средней Азии были сделаны в относительно короткий исторический период (1853-1895). Большею частью об этих территориях в мировой науке отсутствовали достоверные сведения. Этот крупный недостаток негативно влиял на правительственную политику и конкретные мероприятия по введению в завоеванном крае административного управления и созданию условий для экономического развития. Научное знание о территориях Туркестана и населяющих его народах стало важным инструментом русских властей для планирования и осуществления административной и экономической политики. С целью сбора научных сведений туркестанская администрация активно сотрудничала с ИРГО, приглашала в край русских и иностранных исследователей, способствовала развитию в крае собственных научных кадров. Среди прочих форм научного знания о Туркестане особое значение приобрела фотография. Визуализация Туркестана, малоизвестного в то время в России обширного края, в фотографии способствовала не только накоплению естественно-научных и гуманитарных сведений, но и являлась важным инструментом пропаганды имперского величия, цивилизующей роли России на ее национальных окраинах.

В истории фотографического описания Туркестана имеется один малоизвестный, но чрезвычайно важный сюжет, связанный с его «военной» составляющей. Образование в 1867 г. на территории Туркестанского края Туркестанского военного округа способствовало организации масштабных работ по военно-географическому и военно-статистическому изучению вновь приобретенных территорий и сопредельных с ними азиатских стран. По мере развития фототехники и расширения сфер применения фотографии в военном деле в Туркестанском военном округе

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

непрерывно нарастал объем сведений, зафиксированный в фотоработах офицеров, сделанных во время различных рекогносцировок, разведывательных миссий, топографических и геодезических работ. В начале 1900-х гг. фотография стала важной составляющей «информационного архива», которым располагал штаб Туркестанского военного округа. Практика сопровождения военно-географических и статистических отчетов, полевых топографических работ и разведывательных отчетов фотоснимками в Туркестанском военном округе была весьма распространенной.

В мае-июле 1901 г. штаб Туркестанского военного округа организовал важную рекогносцировку Памира с целью изучения его стратегического значения и мер, необходимых для развития коммуникаций и системы военных постов на Памире. В рекогносцировке принял участие адъютант командующего войсками Туркестанского военного округа поручик П. П. Родственный, один из основателей Туркестанского общества любителей фотографии. В период поездки Родственным составлена обширная фотографическая коллекция (св. 300 снимков) видов и типов Памира – стратегически важных перевалов, долин, дорог, переправ и пр. Коллекция визуально описывала Большой Памирский путь и подступы к стратегически важным территориям у границ Китая, Афганистана и Британской Индии. Важным разделом коллекции является ее этнографическая и историческая части: типы и занятия жителей Памира – таджиков Вахана, Шугнана и Рошана и киргизов Алая и Восточного Памира, а также виды исторических памятников – крепостей, мазаров, руин и пр. На сегодняшний день эта уникальная и важная коллекция является самой презентативной по количеству и качеству материала из всех известных российских и зарубежных фотографических коллекций, относящихся к Памиру за период от начала его фотофиксации и до середины 1920-х гг.

Михаил ВЕРЮГИН. *Блог как инструмент популяризации исторической фотографии (на примере сетевого дневника «Русский Туркестан: история, люди, нравы» — rus-turk.livejournal.com).*

Общественно-политические процессы, наблюдаемые на территории Центральной Азии в протяжении последних десятилетий, — межэтнические конфликты, построение государств национального типа, вынужденная, а затем и трудовая миграция из стран региона — содействуют повышению на постсоветском пространстве интереса к истории бывших азиатских окраин империи, к истории межкультурного взаимодействия народов Европейской России с народами Средней Азии и Казахстана.

Создатель блога «Русский Туркестан: история, люди, нравы», посвященного дореволюционной истории российской Центральной Азии — в ее культурной, экономической и политической взаимосвязи с сопредельными регионами России, Ирана, Афганистана и Китая — задался целью в некоторой мере удовлетворить данный интерес. В блоге размещаются статьи, путевые очерки и рассказы, почерпнутые из изданий исследуемого периода и иллюстрированные специально подобранными рисунками и фотоснимками. Публикации пронизаны сетью гиперссылок, объединяющей их в единое полотно.

На примере «Русского Туркестана» можно показать, как частный сетевой журнал историко-краеведческой тематики имеет возможность стать действенным инструментом, привлекающим общественное внимание как к исторической фотографии, так и к истории государства как таковой.

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

Светлана ГОРШЕНИНА. *Рецепции фотографий русского Туркестана в социальных сетях: инструментализация прошлого или возрождение колониальных схем репрезентаций?*

Основываясь на анализе нескольких групп FaceBook, посвященных фотографии Туркестанского генерал-губернаторства, презентация анализирует процесс создания ментальных карт прошлого, основанных как на специфической выборке визуальных документов, так и на советском опыте прошлого. Целью доклада также является понимание механизмов инструментализации фотографий периода царского Туркестана в контексте независимого Узбекистана, в частности, возрождение специфических схем репрезентаций, сложившихся в колониальном контексте.

Бруно ДЕ КОРДЬЕ (de Cordier Bruno). *Морское измерение Средней Азии – в чём польза фотографии девятнадцатого и начала двадцатого века для понимания общества и экономики в Арало-Каспийский бассейне?*

Презентация анализирует роль фотографии XIX-начала XX века в «визуализации» региона, её жителей и общества по отношению к тем, кто преподает социальную историю Средней Азии. Опираясь на ряд фотографий как российских, так и французских авторов, презентация поможет понять каким образом фотографии отражают и помогают понять (или нет) социальную структуру и экономику каспийско-аральского бассейна. Расположенный на периферии «общепринятой» Средней Азии, но неразрывно переплетенный с этим регионом, Арало-Каспийский бассейн с его двумя внутренними морями добавляет морское измерение пространству, которое имеет преимущественно континентальный характер. Таким образом, Арало-Каспийский бассейн и связанные с ним общества были наделены определенными характеристиками, которые повлияли на их вхождение в современность в то время, когда стало возможным визуально фиксировать пространство с помощью фотографии.

Felix DE MONTETY. *Picturing the Other, mapping the Self: Charles Ujfalvy and ethnographical photography in Russian Turkestan (1876-1881).*

A witness of the first years of Russian colonialism in Turkestan, the French-Hungarian ethnographer Charles Ujfalvy acted as the eyes of the French Republic in Central Asia in the late 1870s and early 1880s, mainly on behalf of the Ministry of Education and the Paris Geographical Society. As soon as he returned, Ujfalvy sketched the portrait of a territory recently conquered by the Russian Empire that could be rich in teachings for the French colonial experience as well as for the field of ethnography, then emerging at the crossroads of geography, linguistics and travel writing. Ujfalvy did not only write his observations about the lands and the people he encountered in Central Asia but also made an extensive use of photography, which was about to become the traveller's favourite tool to project the experience of scientific travel to a wider audience. As public projections of photographs became more and more popular and common, the reality of foreignness grew more and more sensible, but those new tools of knowledge also served the explorer's own agenda to construct himself as a fearless adventurer rather than a mere savant in the field. Based on photographs from the collections of the *Société de Géographie* now kept at the *Bibliothèque*

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

nationale de France as well as on archives from the French *Archives Nationales*, this presentation will seek to highlight some of the processes at work in the history of ethnographical knowledge and show how the heritage of image-based approaches once put forward to serve imperial interests can be used to enrich our understanding of late-19th century Central Asia as well as of the production of identities in Europe and the Russian Empire.

Татьяна ЕМЕЛЬЯНЕНКО. *Бухарские евреи на исторических фотографиях*

Доклад знакомит с корпусом фотографий последней трети XIX–начала XX в., на которых изображены бухарские евреи, известных по архивным источникам и публикациям. В докладе рассматриваются тематические направления, по которым осуществлялась фотофиксация этой еврейской этнической группы в то время, и анализируется степень и качество отражения в фотоматериалах ее этнокультурной специфики.

Антон ИХСАНОВ. *Фотоальбом «Бухара-Хива, 1921 г.»: новый источник по истории миссии НКВД в Среднюю Азию.*

27 ноября 2017 г. по адресу Ропшинская, 23 был установлен знак «Последний адрес», посвященный памяти А. Н. Самойловича (1880-1938), известного отечественного тюрколога, ставшего жертвой политических репрессий 1930-х гг. На церемонии открытия таблички присутствовала внучка исследователя Марина Платоновна Самойлович. Во время церемонии, Марина Платоновна представила несколько документов из семейного архива, обратив внимание исследователей на необходимость будущего обследования сохранившихся документов.

В 2018 г. этот процесс был инициирован руководителем фотолаборатории Института Восточных Рукописей РАН, С. Л. Шевельчинской, и аспирантом Факультета Гуманитарных Наук НИУ ВШЭ, А. Р. Ихсановым. Помимо многочисленных официальных бумаг, нескольких писем и артефактов, в архиве был обнаружен фотоальбом «Бухара-Хива, 1921 г.», связанный с деятельностью Народного Комиссариата Иностранных Дел (НКВД) РСФСР в период Гражданской войны.

История миссии НКВД в Среднюю Азию не раз обращала на себя внимание специалистов по истории, этнографии и востоковедению. Предпосылкой для отправки миссии послужила турбулентная ситуация в Хорезмском оазисе, а также задача установления дипломатических отношений с новыми советскими республиками Средней Азии после 1920 г. В состав миссии в качестве консультанта входил и А. Н. Самойлович. Однако, в существующей историографии его роль либо игнорировалась («История бутафорских революций» В. Л. Гениса), либо описывалась кратко и поверхностно (например, в книгах Г. Ф. Благовой).

Обнаруженный альбом, состоящий из 96 фотографий, не просто является ценным источником, но и поднимает вопрос коммуникационного поля между востоковедом и местными интеллектуалами, связанный с написанием работы «Первое тайное общество младобухарцев». С другой стороны, весьма актуализированы проблемы тонкой грани между научно-исследовательской

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

работой учёного и дипломатической миссией, видения востоковедом событий одного из самых турбулентных периодов в истории Средней Азии.

Анатолий ОТЛИВАНЧИК. *Виртуальные коллекции фотографий: сообщество и группа «Ташкентская ретроспектива»*

Сообщение посвящено анализу функционирования сообщества и группы «Ташкентская ретроспектива», которые были созданы как группы Фейсбука совместно с Владимиром Микулицким соответственно в декабре 2017 и в апреле 2018 года. Первоначальной целью организации этих групп было создание виртуальной платформы для общения с краеведами Центральной Азии (со всей территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства), в рамках которой можно было бы вводить в оборот ранее неизвестные туркестанские фотографии, обсуждать и идентифицировать их, конструируя таким образом визуальную историю региона. Деятельность в рамках этих групп сопровождалась оцифровкой редких, уникальных книг по теме история искусства, архитектуры и быта Туркестана. Объем накопленного материала подтолкнул нас к инициированию исследовательских проектов вне социальных сетей по созданию иллюстрированного атласа архитектуры Бухарского эмирата, идентификации фотографий С.М. Прокудина-Горского и к модерированию сайта rastvu.com, который можно расценивать как вспомогательный ресурс по идентификации туркестанских фотографий.

Олег КАРПОВ. *Туркестанский архив. Смена цивилизаций - опыт консервации. Утопический проект фотографического архива.*

Радикальные перемены, произошедшие в Средней Азии после распада Советского Союза, повлекли за собой не только глобальные изменения всех сторон жизни, но и обнажили хрупкость визуальной памяти. Исход представителей негитутельных национальностей из Узбекистана привел к утрате многих семейных архивов, часть из которых оказалась выброшенной владельцами или потерянной во время переезда. С другой стороны, переписывание истории на официальном уровне привело или к чистке архивов и библиотек, или - как минимум - к их незаинтересованности фотографиями периодов, которые оказались не в чести у новой национальной истории. Утопичная идея спасти частные фотоархивы царского и советского времени привела к созданию так называемого "Туркестанского Архива", который представляет самую хрупкую часть визуального наследия - частные собрания, добавляя таким образом новый визуальных нарратив к более крупным визуальным проектам, в частности. заказным фотоальбомам, которые хранятся в государственных библиотеках и архивах Узбекистана, России и Западной Европы.

Таньяна КОТЮКОВА. *Образы "другого Туркестана" начала XX в. в фотоколлекциях сенатора К. К. Палена и инженера Н. М. Щапова.*

Прошли десятилетия после того, как по распоряжению генерала К.П. фон Кауфмана был составлен «Туркестанский альбом», а В.В. Верещагин написал свою знаменитую Туркестанскую серию картин....

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

Туркестан сильно изменился. В традиционную размеренность его жизни проникали веяния модернизации, на фоне которых запечатленное в «Туркестанском альбоме» и на полотнах Верещагина все очевиднее воспринималось как «уходящая натура». История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Сложно представить, как изобразил бы на своих полотнах новую жизнь края великий художник, однако мы можем визуализировать образы «другого Туркестана» начала XX в. с помощью фотографий из двух редких коллекций.

19 марта 1908 г. Правительствующему Сенату был дан указ о назначении ревизии Туркестанского края. Ее поручили сенатору графу К.К. Палену. Помимо сотен бумажных архивных дел, отложившихся в отдельном фонде Российского государственного исторического архива (РГИА), и десятка изданных отчетов, посвященных различным сферам жизни края, сенатором Паленым были собраны четыре альбома фотографий, на которых запечатлен весь Туркестан, от Семиречья до берегов Каспия.

«Думаю, что русские хорошо управляли краем. [...] Множились хлопкоочистительные, маслобойные и другие заводы. Появлялось частное насосное орошение. Росла туземная буржуазия [...]». Автор этих строк инженер, ученый гидролог, доктор технических наук Н.М. Щапов, будущий лауреат Сталинской премии за сооружение Большого Ферганского канала, пытавшийся «сотоварищи» из Московской оросительной компании (МОК) еще в 1911–1914 г. построить в Ферганской долине оросительный канал. Приезжая в Туркестан в 1911-1914 гг., Щапов, страстный фотограф-любитель, фотографировал все, что привлекало его внимание. Замечательная коллекция в несколько сотен снимков хранится сегодня в личном фонде Н.М. Щапова в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГАМ).

Inessa KOUTENIKOVA, *The Immigrants at Home: Nordic look into Turkestan Photography*

In their expansive diaries the Danish officer Ole Olufsen, Swedish ethnographer Sven Hedin and Baron Carl Gustav Emil Mannerheim, the Finnish nobleman, Russian colonial servant and spy, published a vast number of photographs from their expeditions across Central Asia, which resemble other great examples of colonial *albumania* in the Golden Age of Orientalism.

This research examines Nordic photographic reconfiguration of historical time and geographical space in the context of nature and ethnography in Russia's Central Asia. The study argues that, in the absence of the archeological and ethnographic groundwork that they were allegedly meant to enable, these photographs combined the appeal of a visible past with the promise of that past's potential future as an object of investigation. In the transitory and politically precarious situation of Central Asia as well as Grand Duchy of Finland, both under the Russian rule, the rare record constituted by these photographs upheld a projected connection between ancient Asian and the Russian colonial civilization, colonial "crusade" and its traces through the distressed subject of the orientalist photography.

By interweaving Olufsen', Hedin' and Mannerheim's fascinating exchange of historical, scientific, cultural and political analysis, all three offer a photographic portrait of Russian Turkestan as explorers, photographers and self-proclaimed political observers.

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

Наталья ЛАЗАРЕВСКАЯ, Мария МЕДВЕДЕВА. *Сохранение культурного наследия Туркестана в 1920-1930-е гг. Фотографии архитектора Н.М. Бачинского в фонде Государственной академии истории материальной культуры.*

Архивное собрание Института истории материальной культуры РАН служит прекрасной базой для исследований различных аспектов освоения и изучения Туркестана, начиная с середины XIX в. Фотографии, рисунки, рукописные документы поступали в архив в составе фондов различных научных учреждений и личных собраний ученых. Они отражают результаты архитектурно-археологических и реставрационных работ, включают фотодокументы этнологического характера и снимки, сделанные во время путешествий. Среди фотоматериалов дореволюционного периода выдающее место занимают всемирно известный «Туркестанский альбом», альбом фотографий, выполненных А.С. Муренко в процессе дипломатической миссии полковника Н.П. Игнатъева из Оренбурга в Хиву, фотоколлекции известного русского востоковеда Н.И. Веселовского, а также снимки, сделанные Д.И. Ермаковым, П. Надаром, С.М. Дудиным, Ф. Ордэ и др.

Документы среднеазиатских экспедиций 1920-1930-х гг. составляют не менее важную по своему источниковедческому значению часть фотособрания архива ИИМК РАН, однако эти коллекции до сих пор остаются менее известны. Сотрудники Академии истории материальной культуры вслед за Императорской археологической комиссией продолжили работу по изучению и сохранению историко-культурного наследия азиатских окраин России, входивших в конце XIX – начале XX вв. в состав Туркестана. В архиве ИИМК РАН сохранились фотографии их поездок и экспедиций, где зафиксированы памятники старины, обыденная жизнь и занятия местных жителей. В 1936 г. архитектор Н.М. Бачинский был направлен Академией в командировку в Туркмению для реставрации архитектурных памятников. В течение первой половины 1930-х гг. с этими же целями он посетил Узбекистан. В процессе работ производилась фотофиксация, и в результате сложился небольшой, но ценный фотографический комплекс документов. Вместе с тем личное дело архитектора из рукописного фонда Академии позволяет проследить основные вехи биографии Н.М. Бачинского и этапы формирования его научных интересов.

Ойбек МАХМУДОВ. *Памир и Памирский отряд в 1911 г.: взгляд через фотокамеру.*

Изучая прошлое, исследователи обычно оперируют различными письменными или материальными источниками. При этом часто различные визуальные источники – рисунки, плакаты, картины, фотографии и т.д., мало привлекаются при исследовании.

Среди визуальных источников наибольшее значение при изучении периода второй половины XIX – начала XX века приобретает фотография, явившаяся одним из методов вписывания Туркестана в общеимперское пространство России и построению того, что Э. Саид назвал «географическим воображением». Оно заслуживают критического обзора исторического содержания, которое ранее использовалось в иллюстративных целях.

Все эти проблемы в полной мере относятся и к изучению колониальной истории Средней Азии. Именно здесь, пожалуй, наиболее ярко проявилось значение визуальной презентации новых владений Российской империи, явившейся одним из методов вписать Туркестан в общеимперское

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

пространство России. Ярко проявилась эта идея в создании «Туркестанского альбома» и других подобных фотографических альбомов.

Все эти фотографические проекты показывали экзотичность страны фиксируемой содержащимися в них фотографиями. Средняя Азия, для обычного жителя России была довольно экзотичной страной. Но в этой, столь экзотичной территории, было место являвшееся экзотикой даже для тех представителей российского колониального общества Туркестана, кто десятки лет провел в Средней Азии. Это был Памир, долгое время являвшейся загадочным белым пятном на карте Средней Азии.

На примере ранее неизвестного альбома фотографий, носящего название «Памирский фотоальбом. Хорог. 1911 г.», я попытаюсь совместить визуальный ряд с выдержками из уникальных архивных документов, также впервые вводимых в научный оборот. Покажу, как архивный текст можно соотнести с фотографиями описанных объектов иллюстрируя представления и взгляды российских военных на регион и его обитателей.

Наталья МОЗОХИНА. *Дореволюционные открытки с видами Туркестана.*

Иллюстрированная открытка, появившаяся в Российской империи во второй половине 1890-х годов, была сильно ориентирована на туристическую отрасль, поэтому первыми иллюстрированными открытками были не художественные открытки, а видовые, отпечатанные в российских или зарубежных типографиях с фотоснимков или рисунков художников. Количество разновидностей видовых открыток той или иной местности напрямую зависело не только от потока путешественников, но и в целом от интереса всего населения Российской империи к данному региону. Если местные издатели открытых писем в своей работе, главным образом, ориентировались на постоянных жителей или приезжих, желавших отправить близким или взять с собой домой на память местные виды, то издатели Петербурга и Москвы часто обращали внимание не только на региональный рынок сбыта открыток, но и на столичных покупателей. Однако чем дальше регион отстоял от двух столиц, тем сложнее столичным издателям было получить оригинальные материалы для издания открытых писем. Ярким свидетельством этому является истории издания открытых писем с видами Туркестана.

Первые туркестанские открытки были выпущены местными издателями. В виду слабого развития типографского дела в конце XIX века не только в самом Туркестане, но и в Российской империи в целом, в первое время они часто печатались в Западной Европе. Первые открытки, отпечатанные в российских типографиях, увидели свет только в начале 1900-х годов. В основном это были именно московские или одесские типографии как наиболее близкие региону. И только во второй половине 1900-х годов начинают массово выпускаться открытки, отпечатанные в типографиях Туркестана.

Интерес столичных издателей (а следовательно, и широкой аудитории) к Туркестану существовал, но был характерен только для избранных фирм, либо специализировавшихся на выпуске видовых открыток, либо отличавшихся научным подходом к издательскому процессу. К первой категории издательств относится фототипия «Шерер, Набгольц и К°». По-видимому, фирма активно рекламировала свои услуги в местной печати, и благодаря этому получала заказы из разных

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

регионов, в том числе и из Туркестана. Поскольку ее архив не сохранился, то пока не представляется возможным выяснить, как конкретно проводились работы по каждому заказу: она печатала открытки по уже готовым снимкам местных фотографов, предоставленным издателем, или фотограф фирмы выезжал на место. К издательствам с научным подходом относится Община св. Евгении. В 1906 году она планировала открыть в Ташкенте склад изданий и искала заведующего и фотографа для исполнения местных видов. Однако на расстоянии ей так и не удалось найти сотрудника для распространения всех своих изданий и координации выпуска видовых открыток. Однако эта работа все-таки позволила увидеть свет четырем открыткам по раскрашенным фотографиям Г. Крафта.

Интерес общества к культуре Туркестана также характеризует издание художественных открыток с полотен «Туркестанской серии» В.В. Верещагина и картин Н.Н. Каразина. Популярность публикации туркестанских работ В.В. Верещагина на открытках, скорее всего, во многом была обусловлена его широкой известностью как художника и трагической гибелью, вызвавшей к жизни выпуск огромного количества открытых писем, посвященных его памяти. Туркестанские работы Н.Н. Каразина, напротив, печатались в виде черно-белых открыток малыми тиражами. Особняком стоят так называемые «Грюссы» («Приветы» или «Поклоны» из Туркестана), отпечатанные с рисунков художников, исполненных по заказам тех же издательств, что специализировались на выпуске видовых открыток. Они предназначались для распространения непосредственно в самом Туркестане и отпечатаны небольшими тиражами. Открытки этого типа были именно рисованными по причине отсутствия у столичных издателей туркестанских фотографий.

Таким образом, анализ издательской активности столичных фирм по выпуску открыток Туркестана свидетельствует о том, что такие открытки не пользовались массовым спросом у покупателей в Центральной России, а их издание было обусловлено либо индивидуальными заказами местных издателей, либо поисками столичных издателей новых рынков сбыта, либо научным подходом к формированию репертуара изданий.

Helena HOLZBERGER. *From Imperial to Soviet photography in Turkestan.*

The Revolution changed the photographic landscape in Turkestan in the course of several years. Photography's development was not structured anymore by imperial or bourgeois societies, who left the periphery together with many of the professional photographers. Yet, with the establishment of the Soviet system, new structures have provided possibilities for new careers – like in photo-journalism.

The global boom of photo-reportage and illustrated journals in the 1920s did not spare the Soviet Union. *Ogonek* has returned to print in 1924, *Pravda* has published its photographs in 1926, and Uzbekistan's own illustrated journal – *Sem Dnej* – has been released in 1927.

On the basis of the biographies of the first photo-journalist in Uzbekistan, firstly I will demonstrate the opportunities and obstacles the Soviet system provided for new photographers. Secondly, I will try to explain the Soviet visual regime's quick and successful rise over Uzbekistan.

My first case is the clan of photographers named Kapustyanskii. Boris Kapustyanskii ran already prior to the Russian Revolution a successful photo-studio in Tashkent. During the years of Revolution, he has had strong strings with the Bolshevik government Moscow's *kino-foto-ot'del* and his studio had become the official GPU photo-studio in the 1920s – from 1926 ran by his sons Grigoii and Aleksandr. While the

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

“Old Master” Kapustyanskii has become the head of photography in the newly established agency *Russ-Foto*, his son Aleksandr was one of the first photo-journalists in Tashkent. An analysis of *Sem Dnej*, the weekly attachment of *Pravda Vostoka*, demonstrates the continuity of pre-revolutionary visual binarity in Aleksandr Kapustyanskii’s images. On the one hand he was still engaged with the Oriental Motif, showing Central Asia ethnics in the tradition of Orientalists aesthetics; on the other hand, he was occupied with the establishment of the Soviet visual regime with photographs of white people from the former Russian Empire transforming into New Men. Although he and his brother had the best chances of having a Soviet career, their star faded during the *Cultural Revolution* as both leftist, and bourgeoisie photography was under attack. These times of upheaval led to an enormous decline in illustrated press in Uzbekistan and in the 1930s the brothers have been vanished from pages of *Pravda Vostoka* and other local or central Mass Media. Only during 2nd World War they regain public impact as photo-correspondence from the front.

Together with Aleksandr Kapustyanskii, the Jewish photographer Georgii Zel’manovič was most visible in Uzbekistan during 1926-1929. Born in Tashkent, he moved in 1921 to Moscow and returned in 1926 as a photo-correspondent of TASS’ photo agency *Press Klišee* to Tashkent. From his letters to those responsible at *Press Klišee* we learn a lot about the photographic practices in Tashkent, as I will demonstrate. A constant lack of material and miscommunication complicated his work. Yet, Zel’ma couldn’t hardly be more important for the history of Soviet photography in Uzbekistan. He has been the first breaking with the patterns of exotization and transformed ethnic subjects into Soviet aesthetics. Also, he was the first documenting local transformation with narrative pictures. His compositions took up to the European pictorial traditions and Christian iconography – now including the Oriental world into it.

Yet, Zel’ma wished to return into the capital, which he did after his service beginning in 1929. From 1934 on, he was a regular photo-journalist at *Izvestiia*, responsible for documenting the construction of the Moskva-Volga-Canal and a regular photographer of Stalin. He became an expert in documenting ethnic transformation in Soviet’s Asia (like Yakutia) and kept traveling to Central Asia, the Caucasus and beyond the Ural until his retirement.

However, one could also pursue a Soviet career without leaving Uzbekistan or having Moscow based networks, as the case of well-known Maks Penson exemplifies.

Newly provided *infrastructures of knowledge* enabled occupations on professional level and in Soviet manner. In this case, *Sovetskoe Foto* served as a hinge between the production of photographic knowledge in Moscow and the practices at the edge of the Empire.

Penson’s career started bumpy, when his first submitted photograph in *Sovetskoe Foto* was criticized harshly. But during the first five-years-plan, when propaganda has become a crucial element of the Soviet visual regime, Penson was the only photographer left in Tashkent. Soon, he been becoming the leading photographer for *Pravda Vostoka* being engaged with serious photo-journalism. His images of Socialism’s construction through industrial and cultural transformation were printed first in *Sovetskoe Foto*, then in *Ogonek*, and finally also in *Pravda*. In the 1930s they were part of all Soviet glossy magazines. As these pictures are quite known, I will present visual material accomplished by Penson for local use, that shows the high quality of photography and photographic products at the Soviet periphery in Central Asia, which is far beyond colonial photography and Orientalist categories.

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

The analysis of these photographers will provide a deep insight into legacies and breaks of the rich history of Turkestan's photography. Structures became more important than agency, as they were crucial for the supply with raw material and the possibility to be published. Penson established an own workshop where he taught several locally popular photographers and had a contact point for the many photo-journalists traveling to Uzbekistan from Moscow in the 1930s.

Светлана ШЕВЕЛЬЧИНСКАЯ. *В поисках остановившегося времени: проблемы изучения исторической фотографии в архивных коллекциях.*

Среди известных петербургских музейных и архивных фотоколлекций фотоархив нынешнего Института восточных рукописей (ранее Института востоковедения) занимает довольно скромное место. Он невелик по объёму и в этом смысле значительно уступает таким известным собраниям как коллекции Кунсткамеры, Российского этнографического музея, Института истории материальной культуры. В течение длительного времени он был практически недоступен для исследователей, так как не прошёл даже первичной обработки и не имел инвентарной описи. Существует лишь очень приблизительная предварительная опись, в которой единицы хранения разбиты на 3 раздела А, В и С по размеру оригиналов.

Основными источниками поступлений в фотоархив были личные фонды учёных востоковедов, из которых, начиная с первой половины 30-х годов стали изымать фотографии, гравюры, эстампы, открытки и другие материалы изобразительного характера, а также материалы, поступившие в первой половине 20-х годов из Пушкинского дома, в частности, тематические альбомы и коллекции фотографий из собраний известных петербургских коллекционеров Кашкадамова, Семевского, Стравинского, Фаберже и др. В процессе передачи материалов Русского Комитета по изучению Средней Азии... из Кунсткамеры в Азиатский музей и обратно, некоторое количество экспедиционных фотоматериалов также отложилось в фотоархиве.

Помимо фотоархива, значительное количество фотографий продолжает оставаться в личных архивах, поступивших в более позднее время, таких как архивы Снесарева-Зайцева, В. Ф. Минорского, Ю. Н. Марра, в фототеке, фильмотеке и художественном фонде Отдела рукописей.

В течение последних пяти лет я, работая фотографом Института восточных рукописей РАН, занималась созданием фонда охранных копий, параллельно пытаясь создать рабочую модель будущей базы данных, учитывающую специфику именно этой коллекции.

Некоторыми мыслями, возникшими в процессе этой работы, я бы хотела поделиться с участниками конференции.

Мавлюда ЮСУПОВА и Светлана ГОРШЕНИНА. *Архив Главного Научно-Производственного Управления Охраны и использования объектов культурного наследия при Министерстве культуры Республики Узбекистан (Архив ГлавНПУ): фотография как свидетельство охраны, реставрации, изучения и уничтожения памятников архитектуры.*

Архив ГлавНПУ был сформирован в 1940-е гг. на основе нескольких специализированных архивов, фотоархивов и библиотек рубежа XIX- XX вв. В частности, он включил в свое собрание

Европейский Университет
в Санкт-Петербурге

Международная неправительственная организация
Обсерватория *Alerte Héritage*

архивы созданного в 1895 г. Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), Туркомстариса-Средазкомстариса-Узкомстариса (Туркестанский / Среднеазиатский / Узбекистанский Комитеты по охране памятников старины, искусства и природы), работавших в 1917-1940-е гг. и библиотеку крупнейшего среднеазиатского археолога М.Е. Массона. По своему характеру архив ГлавНПУ является научно-производственным архивом, который состоит из сотни томов материалов исследований памятников, их обмерных чертежей, отчетов о предварительных изысканиях перед производством реставрационных работ и проектов реставрации памятников. Вместе с тем, неотъемлемой частью этой документации являются фотографии памятников, которые позволяют поэтапно проследить историю их трансформации на протяжении последних 130-140 лет в ходе реставрационных работ, которые иногда являются синонимом их уничтожения.